

Лю Гуан целовался очень осторожно, не углубляясь. Просто нежно и деликатно касался и терся своими губами о его губы.

Чэн Но отвечал ему, но в своем сердце он себя проклинал.

Лю Гуан эмоционально откровенен и прост, но он также очень чувствителен и уязвим. Изначально он жил, как беззаботный человек, но с тех пор, как принял роль родителя (Лю Гуану?) сильно изменился, но, видимо, он все еще слишком беспечен ... Как мог желать причинить вред Лю Гуану.

Пока они целовались, Чэн Но услышал тихий шум. Открыв глаза и заглянув за плечо Лю Гуана, он увидел Бай Жуи, стоящего у двери.

Бай Жуи продолжал носить маску, поэтому он вообще не мог увидеть его выражение лица, но его глаза были видны. Узкие и длинные глаза обычно спокойны, спокойны и мудры, но в это время в его зрачках смешались сложные чувства растерянности, грусти и прочих чувств. Одной рукой Бай Жуи все еще придерживал открытыми двери, а в другой руке держал бадью, сам он застыл подобно статуе.

Чэн Но внезапно ощутил в груди нехватку дыхания и слабость в ногах, удерживаемый руками Лю Гуана, он неосознанно попытался избежать взгляда Бай Жуи. Но Лю Гуан все еще крепко обнимал его, как будто он не замечая ненормального поведения Чэн Но, и яростно целовал его. Он даже начал использовать язык, а так же начал делать неоднозначные движения своим телом, посасывая при этом язык Чэн Но.

Чэн Но совершенно пассивно воспринимал поцелуи, его тело было жестким, и когда он набрался смелости снова взглянуть в ту сторону, Бай Жуи бесшумно исчез, и дверь снова закрылась. Если бы не бадья с горячей водой на земле, это казалось иллюзией.

В груди у него сдавило, а сам он будто парил над собственным телом, покинув его, и разум был совершенно пуст.

— Давай умываться, — сказал он Лю Гуану, как можно спокойнее.

Теплая вода брызнула на лицо, и его мозг находившийся в совершенном хаосе немного отрезвел. Его несколько удивила собственная реакция, хотя это неловко оказаться увиденным кем то другим, особенно Бай Жуем, но почему ... Но Бай Жуи с ним в хороших отношениях ... Он никак не мог забыть взгляд Бай Жуя, он все время проигрывал эту сцену у себя в голове.

— Ты сердишься? — нерешительно спросил Лю Гуан, внимательно глядя на него.

— Нет, — в сердце Чэн Но ощущал пустоту, но улыбнулся тому в лицо. — Просто немного неловко от происходящего.

Лю Гуан внимательно посмотрел на него и уверился, что он не злится, поэтому почувствовал облегчение. Все его ладони были напряженными и потными. Он, естественно, знал, что входил Бай Жуи. В то время ему вдруг захотелось проверить ... к счастью, Чэн Но не оттолкнул его.

Он не удержался и подошел к Чэн Но сзади и обнял его.

— Хорошо, что ты не рассердился, — произнес он низким голосом.

Чэн Но смягчился и похлопал Лю Гуана, но не прекращал думать обо всем этом.

Бай Жуй моложе его, они друзья жизни и смерти, и тот никогда не знал о том, что он тинни. Естественно, он никогда не думал об этом. Но только сейчас ...

Внезапно боль в груди Чэн Но усилилась, и его дыхание стало неровным.

У Лю Гуана в голове вновь зазвенел вопрос - тебе нравится Бай Жуй?

Есть ли у Бай Жуя чувства к Чэн Но?

Он всегда считал Бай Жуя сильным, но если он захочет отнять его тинни... Он будет беспощаден. У него нет прав на Чэн Но, ведь Лю Гуан с ним намного дольше...

Чэн Но не хотел глубоко копаться в своих мыслях, но не мог игнорировать свои чувства. Они казались вяжущими и горькими, но его мысли становились все более и более ясными.

Да, он выбрал Лю Гуана. Если у Бай Жуи есть к нему чувства, лучше пораньше все прояснить. Пусть они будут просто друзьями.

Они спустились вниз, Чэн Но осмотрелся и, наконец, нашел Бай Жуя за пределами двора, он стоял прямой, как палка, его длинными черными волосами игрался ветер, и он выглядел очень грустным.

Почти удушающая тупая боль в груди снова появилась ...

— Ты же его ранил? Я пойду посмотрю как он там, — улыбнувшись, сказал Чэн Но.

На лице Лю Гуана проявилось некое нежелание, но все же кивнул:

— Там ничего смертельного. В любом случае, просто принять лекарство и несколько дней отлежаться.

Из-за своего гнева он практически потерял рассудок. В то время он ударил Бай Жуи по лицу и груди. Но позже понял, что все раны оказались довольно поверхностными.

Чэн Но медленно шел, но его сердцебиение становилось все быстрее и быстрее. Он скрытно обтер об одежду ладони.

Бай Жуи, казалось, знал, что это он, и медленно повернул лицо, и его глаза вернулись к своей обычной безмятежности.

Чэн Но стоял примерно в метре от него, с немного натянутой улыбкой на лице: «Вы серьезно ранены? У меня есть кое-какое целебное лекарство». Он протянул руку и показал нежную маленькую нефритовую бутылочку.

— Лю Гуан тебя серьезно ранил? У меня остались кое-какие целебные лекарства, — он вытянул вперед руку и показал изящный нефритовый флакон.

— Только что... — сказал Бай Жуи, немного помолчав с опущенной головой.

— Это так, я всегда чувствовал неловкость, поэтому так и не смог сказать, — натянуто рассмеялся Чэн Но, но сердце его выпрыгивало из груди. — Лю Гуан мне нравится, и вы также знаете, что я на самом деле тинни j□j (это видимо плачущий смайлик)? Я останусь в будущем с ним, Лю Гуан немного моложе меня, и от этого мне тоже неловко ...

Во время его речи, Бай Жуи просто молча смотрел на него, по его черным зрачкам нельзя было понять ни его эмоций, ни мыслей, они казались совершенно мертвыми.

Чэн Но вдруг обнаружил, что не может больше выдать ни слова.

Когда утреннее солнце пробилось сквозь ветви и осветило персиковую маску Бай Жуи, на мгновение Чэн Но застыл, и внезапно понял: ему, что, бессознательно нравился Бай Жуи? Паренек на несколько лет моложе себя?

Эти чувства не как к брату или другу. Впервые в жизни у него появилось такое сладкое и вяжущее чувство.

— Я понимаю, — с выражением вселенского спокойствия произнес он (тут выражение □□□ □(gǔjǐngwúbō) - в старом колодце не бывает волн.)

Чэн Но почему-то вспомнил Бай Жуя, когда тот был еще ребенком. Он вел себя тогда так же, как сейчас. Позже, хотя выражений и слов все еще не хватало, он знал, что Бай Жуи медленно менялся, и его глаза становились теплыми, когда тот на него смотрел ... а сейчас все это пропало.

— Я буду сопровождать вас, и обеспечу безопасность невесты до города, — медленно повернулся Бай Жуй. — Но так как я теневой страж, то мне следует скрыться, поэтому я теперь буду в тени.

Сказав это, его фигура исчезла.

Похолодевшими руками, Чэн Но спрятал флакон.

Он сделал несколько глубоких вдохов и внезапно ему захотелось отвесить себе несколько пощечин.

Его личность может считаться только доброй, а его внешность в этом мире весьма средняя. Как и мог понравиться сразу двум этим парням? Он был раздражен тем, что не заметил этого, иначе он не стал бы так сближаться с Бай Жуюем, даже если он так ему обязан.

Когда Лю Гуан расстраивался, он грустил, и надеялся, что он всегда будет сиять. Но увидев настолько спокойного Бай Жуюя, то ощутил боль и удушье...

Губы Чэн Но слегка побледнели. Впервые он так ясно осознал, что оказывается Бай Жуи занял немаловажное место в его сердце.

Однако, даже если бы он понял это, ничего бы не изменилось, он выбрал Лю Гуана.

Таким образом, ему бы все равно, в будущем, пришлось дистанцироваться от него. В данной ситуации так лучше всего.

Чэн Но горько улыбнулся, и его взгляд постепенно стал тверже.

Мир настолько велик, и обязательно найдется несколько совпадающих пар. Но выбрать можно только одного.

Бай Жуи настолько выдающийся и молод, что в будущем обязательно встретит другого возлюбленного. О нем же ему следует забыть.

Он глубоко вздохнул, повернулся и медленно побрел назад.

В последующие дни Бай Жуй и правду не появлялся. Чэн Но беспокоился о его травмах, но ему пришлось ожесточить свое сердце и никогда не спрашивать. Он пытался вести себя естественно, но Лю Гуан заметил отличия в его поведении.

— Что ты в тот день сказал Бай Жуюю? В эти дни ты выглядишь несчастным, — поколебавшись,

спросил его Лю Гуан, обнимая его в постели, в очередной гостинице.

— Я только справлялся о его травмах, и я не несчастен, — Чэн Но улыбнулся и ущипнул того за лицо. — Просто немного устал в последние дни. После того, как мы сопроводим невесту в город СюйЮ, давай вернемся.

Лю Гуан кивнул, но сомнения ни куда не делись.

Тинни, что они сопровождали, выходил замуж в семью из СюйЮ. Когда Лю Гуан спас того, то сразу отправил письмо в город Ляо Цзи, и люди с новым приданым двигались днем и ночью. (?)

Лю Гуан забронировал большой ресторан, и тинни переодели невесту, и, наконец, они, не торопясь, отправили людей к месту назначения, и все испытали облегчение.

Все охранники наконец расслабились и отмечали с едой и напитками. Чэн Но оглянулся вокруг и нерешительно спросил у Лю Гуана:

— Где Бай Жуй? Он все еще следует за ними?

— Как только мы вошли в город он ушел, — покачал тот головой.

Чэн Но только вымолвил - "о", и склонив голову, подал несколько блюд Лю Гуану, но на сердце у него становилось все тяжелее.

Обратное путешествие проходило гораздо более неторопливо, чем раньше, и Лю Гуан нетерпеливо смотрел на тянущийся позади него хвост, во всяком случае, его задача была выполнена. Он передал команду другим ученикам, и, забрав Чэн Но, отправился по другому пути.

Чэн Но его не останавливал, он редко покидал секту, а вместе с Лю Гуаном и подавно. Позволив животному медленно идти и большой камень, давящий на его сердце, постепенно ослаб.

— Давай посмотрим, кто достигнет того дерева первым? — обернувшись, засмеялся он.

Лю Гуан посмотрел на эту улыбку и сердцебиение у него участилось. Говоря об этом, кажется, что Чэн Но в последние дни улыбался иначе ... Он кивнул и хлестнул поводьями.

На ночь они остановились в горах, люди здесь редко бывали, и вокруг очень тихо.

В городе он купил много приправ и ингредиентов. И пока Лю Гуан располагал животных он

устроивал костер. Поставив горшок, он варил в бульоне ароматное мясо.

Лю Гуан сидел напротив него, и при свете огня его детское лицо выглядело особенно молодо и энергично, а глаза были яркими и чистыми.

Чэн Но знал, что Лю Гуан мог быть счастлив от одного слова, но и расстроится, тоже мог от единственного слова.

Он протянул руку и с любовью сжал лицо Лю Гуана и улыбнулся:

— Я поел, пойду поплаваю.

Отослав Лю Гуана, он быстро снял с себя одежду и прыгнул в реку и несколько раз поплыл туда-сюда. Наконец он ощутил облегчение. Раньше он любил плавать, но из-за этой проклятой идентичности "женщины" в этом мире ему редко это удавалось.

Лю Гуан все еще держал чашу, и его лицо внезапно запылало, и он ел не чувствуя вкуса. Он втайне подглядывал за ним уголком глаз. Чэн Но плавал так, как он никогда не видел, но это было очень красиво. При лунном свете на его округлых плечах и ключице отчетливо виднелись капельки воды.

Он задышал немного тяжелее. В эти дни они оба спали в одежде. К тому же он волновался, что тело Чэн Но еще не восстановилось, потому и подавил некоторые мысли. Даже поцелуев почти не было.

Река была очень прохладной. Чэн Но выбрался на берег, надел чистую одежду, и сел у костра вытирая волосы и рассмеялся:

— Так приятно, не хочешь искупаться?

Лю Гуан избежал его взгляда и отправился купаться. Почти мгновенно обнажился, он вскрикнув кинулся в реку.

Чэн Но сидел, скрестив ноги, и улыбался ему.

Видимо Лю Гуан стеснялся, и потому оставался к нему спиной. Сейчас его гладкие яркие рыже-красные волосы, покрывающие спину, особо прекрасны.

— Эй, почему ты все время спиной ко мне? Давай, повернись-ка, покажись мне. Очевидно же ты хорош фигурой. — не удержался от поддразнивания он.

Лю Гуан сердито стиснул зубы, как Чэн Но мог над ним так издеваться? Он не хочет бить свою жену ...

Он просто нырнул в воду и тщательно вымылся, прежде чем всплыть, затем поплыл за траву и выпрыгнул. Двигаясь так же быстро, как волк, он быстро испарил капли воды на своем теле, надел одежду и вернулся.

Чэн Но улыбнулся, потянул Лю Гуана к себе и вынул гребень, чтобы расчесать тому волосы.

Волосы у него очень гладкие, и их легко расчесывать, и в руках они ощущались гладкими. Он слабо связал волосы Лю Гуана в пучок на затылке, обвязав его платком, внимательно посмотрел и улыбнулся, когда снова увидел огорченное выражение его лица:

— Хорошо выглядишь.

<http://bllate.org/book/15020/1327436>